

Арак Лариц

Судьба. Книга 1. Без выбора

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Арак Лариц

Судьба. Книга 1. Без выбора

«Автор»

2026

Лариц А.

Судьба. Книга 1. Без выбора / А. Лариц — «Автор», 2026

Смерть приходит ко всем. Одни принимают её. Другие бегут от неё. А некоторые готовы перевернуть весь мир, лишь бы её победить. Когда судьбы трёх незнакомцев переплетаются с тайной, скрытой в глубинах прошлого, им предстоит узнать, какую цену приходится платить за жизнь. И что происходит, когда человек отказывается отпустить мёртвых.

© Лариц А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Судьба. Книга 1. Без выбора

Глава 1

Звёздное небо

Игорь открыл глаза.

Над ним раскинулось ночное небо.

Чёрное.

Бесконечное.

Полностью усыпанное звёздами.

Их было так много, что на мгновение ему показалось, будто он смотрит не в небо, а в какую-то ледяную бездну.

Он нахмурился, пытаясь понять, где находится.

Последнее, что он помнил —
дорогу.

Они ехали с напарником на старом грузовике по заснеженной трассе где-то на севере. В кабине воняло соляжкой и сигаретами, двигатель ревел, а за окнами была одна сплошная метель.

Потом...

Страх.

Резкий крик коллеги.

Скользнувшие колёса.

Паника.

И тяжёлый грузовик, летящий вниз с обрыва.

А затем —
темнота.

«Умер?..»

Мысль промелькнула в голове неожиданно спокойно.

Но почти сразу за ней появилась другая.

«Мыслью — значит существую.»

Когда-то он слышал эту фразу.
Уже не помнил где.

И тут же его обдало ледяным северным ветром.

Холод пробрал до костей.

Он дёрнулся, пытаясь подняться, но тело не слушалось.

Вообще.

Ни руки.
Ни ноги.

Только странная слабость и тяжесть во всём теле.

Секунда.
Другая.

А потом до него начало доходить.

Он слишком маленький.

Слишком лёгкий.

И не чувствует собственного тела так, как должен чувствовать взрослый человек.

Внутри всё похолодело сильнее, чем от ветра.

Нет...

Нет.

Этого не может быть.

Он снова попытался подняться, закричать, вдохнуть глубже —
но вместо этого из груди вырвался только громкий детский плач.

Высокий.
Слабый.
Беспомощный.

И именно тогда Игоря по-настоящему накрыл страх.

Не тот, который бывает перед смертью.

Другой.

Паника сдавила сознание.

Он ничего не понимал.

Где он?

Почему жив?

Что происходит?

Слёзы сами текли по лицу, а тело дрожало от холода.

Ветер становился сильнее.

Где-то неподалёку скрипело дерево.

И в какой-то момент сквозь собственный плач он услышал далёкий звук колокола.

Игорь продолжал плакать ещё какое-то время, пока силы постепенно не начали уходить.

Холодный воздух жёг лёгкие.

Голова кружилась.

Мысли путались.

Он пытался заставить себя успокоиться, хоть это и было почти невозможно.

«Думай...»

Паника ничего не даст.

Он жив.

Или не совсем жив.

Но он всё ещё существует.

А значит нужно понять, что произошло.

Игорь судорожно пытался убедить себя, что это сон.

Бред умирающего мозга.

Кома.

Галлюцинации.

Но всё вокруг ощущалось слишком настоящим.

Ледяной ветер.

Мокрая ткань, в которую он был завернут.

Холод камня под спиной.

Запах сырости, снега и хвои.

Такое невозможно придумать во сне.

Значит...

Он всё-таки умер.

И родился заново.

От этой мысли его снова окатило страхом.

Как?

Почему?

За что?

Он никогда не был особо верующим человеком, но сейчас внутри всё сжималось от непонимания происходящего.

Игорь зажмурился, пытаясь хоть немного прийти в себя.

Получалось плохо.

Тело младенца быстро уставало даже от эмоций. Паника постепенно начала сменяться странной слабостью и опустошением.

Дыша тяжело и прерывисто, он всё-таки попытался пошевелиться.

Хотя бы немного.

С огромным трудом ему удалось повернуть голову набок.

Сначала он увидел верхушки деревьев.

Высокие.

Тёмные.

Похожие на ели.

Они медленно качались под ветром, закрывая часть звёздного неба.

Потом взгляд скользнул дальше.

Камень.

Огромные старые ворота из тёмного камня.

На одной створке висел тусклый фонарь, едва разгонявший ночную тьму.

И только сейчас Игорь понял,
что лежит прямо у этих ворот.

Один.

Посреди ночи.

На морозе.

Сквозь шум ветра Игорь вдруг услышал новый звук.

Тяжёлый.

Глухой.

Будто где-то рядом двигали огромный кусок камня.

Несколько секунд ему понадобилось, чтобы понять:
открываются ворота.

Те самые.

Старые каменные створки медленно разошлись в стороны с протяжным скрипом.

Из темноты показалась фигура.

Высокая.

Сутулая.

Закутанная в длинный тёмный плащ.

В одной руке человек держал фонарь, тусклый свет которого дрожал на ветру.

Фигура приближалась медленно, тяжело ступая по снегу.

И вскоре Игорь увидел лицо.

Старик.

Глубокие морщины.

Седая борода.

Усталые глаза.

Старик остановился прямо перед ним.

Их взгляды встретились.

На несколько секунд вокруг будто стало тихо.

Старик внимательно смотрел на ребёнка, хмурясь всё сильнее.

Игорю вдруг стало не по себе от этого взгляда.

Слишком спокойного.
Слишком внимательного.

Будто старик пытался понять что-то важное.

Наконец тот тяжело вздохнул и осторожно поднял его на руки.

Игорь невольно замер.

Его подняли удивительно легко.

И это ощущение снова неприятно ударило по сознанию.

Он действительно младенец.

Не сон.
Не бред.

Реальность.

Старик прижал его к груди, укрывая от ветра плащом, и пошёл к воротам.

Внутри оказалось заметно теплее.

Каменный двор.
Тусклый свет в окнах.
Запах дыма и сырости.

Старик снова посмотрел на него и что-то сказал.

Низким хриплым голосом.

Игорь не понял ни слова.

Язык был странным.
Незнакомым.

Старик продолжал говорить, пока нёс его через двор:
короткие фразы,
тихий усталый голос,
иногда кашель.

Игорь напряжённо вслушивался, пытаясь уловить хоть что-нибудь знакомое.

Без толку.

Может другой язык.
Может местный говор.
Может он просто ещё плохо соображает после смерти.

Мысли путались слишком сильно, чтобы делать выводы.

Старик тем временем открыл тяжёлую деревянную дверь и вошёл внутрь.

Тёплый воздух сразу ударил в лицо.

После ледяного ветра снаружи это ощущалось почти нереально.

В комнате потрескивал огонь.

Где-то рядом пахло травами, воском и старым деревом.

Старик подошёл к чему-то, похожему на узкую кровать, и очень осторожно уложил Игоря сверху.

Ткань под ним оказалась грубой, но тёплой.

И впервые с момента пробуждения его перестало трясти от холода.

Старик ещё несколько секунд постоял рядом.

Молча.

Поправил грубое одеяло, проверяя, не мёрзнет ли ребёнок, затем тяжело выпрямился. Колени у него тихо хрустнули.

Он снова что-то негромко произнёс на своём странном языке.

Игорь не понял ни слова.

После этого старик забрал фонарь со стола и направился к двери.

Комната сразу стала темнее.

У самого выхода старик ненадолго остановился, обернулся на него, будто о чём-то задумавшись, но в итоге ничего не сказал и вышел наружу.

Дверь тихо закрылась.

Игорь остался один.

Только треск огня где-то неподалёку нарушал тишину комнаты.

Несколько секунд он просто лежал, глядя в деревянный потолок.

Потом мысли снова начали возвращаться.

Медленно.

Тяжело.

Он умер.

В этом сомнений почти не осталось.

Слишком реальными были холод, запахи, боль и усталость.

Да и тело...

Игорь попытался пошевелить рукой и увидел маленькую детскую ладонь.

Крошечную.

Слабую.

От этого внутри снова стало не по себе.

Он действительно родился заново.

Но почему?

И как вообще такое возможно?

Никаких ответов не было.

Только страх.

Непонимание.

И странное чувство пустоты внутри.

Игорь попытался вспомнить момент смерти.

Трасса.

Метель.

Фары.

Крик коллеги.

Потом падение.

И темнота.

На этом всё обрывалось.

Он тяжело выдохнул, насколько это вообще мог сделать младенец.

Паника постепенно начала отступать.

Тело клонило в сон.

Глаза слипались сами собой.

Последнее, что он увидел перед тем как уснуть —
оранжевые отблески огня на каменной стене комнаты.

А затем сознание медленно провалилось в темноту.

Когда Игорь снова открыл глаза, первое, что он увидел — всё тот же деревянный потолок.

Несколько секунд он просто молча смотрел вверх, ожидая, что сейчас всё исчезнет.
Что он проснётся в кабине грузовика.

Или в больнице.

Или вообще где угодно.

Но ничего не изменилось.

Только где-то за стеной слышались шаги и приглушённые голоса.

Реальность не собиралась исчезать.

И тогда Игорь окончательно принял правду.

Он действительно родился заново.

Мысль всё ещё казалась безумной, невозможной, но отрицать очевидное уже не получалось.

Он медленно закрыл глаза.

Внутри было странно пусто.

Игорь никогда не был верующим человеком. Не ходил в церковь, не молился, да и о жизни после смерти особо не думал.

А теперь...

Кто-то или что-то дало ему ещё одну жизнь.

Но зачем?

И почему именно ему?

Ответов не было.

И вряд ли они появятся скоро.

Игорь тихо выдохнул.

Паниковать бессмысленно.

Если он действительно начал жизнь заново, значит сейчас важнее понять хотя бы самые простые вещи.

Где он?

Кто его родители?

Почему его оставили у ворот посреди ночи?

Что это вообще за место?

Он попытался повернуть голову.

Комната оказалась маленькой.

Каменные стены.

Низкий потолок.

Стол.

Шкаф с какими-то банками и сушёными травами.

В углу медленно потрескивала печь.

За окном всё ещё было темно, хотя уже не так, как ночью.

Скорее раннее утро.

Где-то вдалеке внезапно раздался глухой удар колокола.

Один.

Потом второй.

И почти сразу после этого за дверью снова послышались тяжёлые шаги.

Дверь тихо скрипнула.

В комнату вошёл тот самый старик.

В руках он держал маленькую глиняную лампу и деревянную кружку, от которой поднимался лёгкий пар.

Увидев, что Игорь не спит, старик что-то негромко произнёс.

Снова этот непонятный язык.

Игорь машинально вслушался, пытаясь уловить хоть что-то знакомое, но без толку. Слова звучали странно и непривычно, будто он никогда раньше такой речи не слышал.

Старик поставил кружку на стол и тяжело сел рядом с кроватью.

Только сейчас Игорь заметил у него в руках кусок чистой ткани, свёрнутый в небольшой комок.

Старик обмакнул ткань в кружку, проверил пальцем температуру и осторожно поднёс к лицу Игоря.

Тот инстинктивно дёрнулся.

Но почти сразу почувствовал запах тёплого молока.

И в тот же момент на него обрушился голод.

Сильный.

Почти болезненный.

Такой, какого он никогда раньше не испытывал.

Старик что-то тихо проворчал себе под нос и осторожно коснулся тканью его губ.

Тело младенца сработало само.

Игорь даже не успел толком осознать происходящее, как начал жадно пить.

Молоко оказалось тёплым.

Немного жирным.

С непривычным вкусом.

Наверное козье.

Старик всё это время молча наблюдал за ним, иногда покашливая в кулак.

В комнате было тихо.

Только треск огня, звук ветра за окном и редкие непонятные слова старика нарушали тишину.

Постепенно голод начал отступать.

Сознание становилось чуть яснее.

Игорь снова украдкой посмотрел на старика.

На грубую одежду.

На длинные седые волосы.

На морщинистое лицо.

Всё вокруг выглядело странно.

Слишком непривычно.

Слишком чуждо.

Будто сама реальность вокруг стала другой.

От этой мысли внутри снова стало тревожно.

Но сейчас у него не было ни сил, ни возможности что-либо выяснить.

Он был всего лишь младенцем,

полностью зависящим от незнакомого старика.

Дни пошли один за другим.

Медленно.

Однообразно.

Игорь всё ещё плохо ощущал время. Организм младенца жил сам по себе — сон, голод, слабость, короткие проблески бодрости и снова сон.

Паника постепенно отступала.

Не исчезала полностью, нет.

Просто разум понемногу уставал бояться и начинал цепляться за другое — наблюдать, запоминать, делать выводы.

Старик, нашедший его у ворот, почти всегда был рядом.

Именно он кормил его тёплым молоком, носил на руках и укрывал шерстяным одеялом, когда становилось холодно.

От него пахло дымом, старой шерстью и какими-то сушёными травами.

Иногда — снегом.

Особенно когда он возвращался с улицы.

Говорил старик мало.

Даже с другими людьми.

Но Игорь постепенно начал замечать повторяющиеся звуки в их речи. Пока без смысла — просто отдельные слова, которые часто звучали рядом с определёнными действиями или предметами.

Он цеплялся за это почти инстинктивно.

Потому что больше ему пока цепляться было не за что.

Место, в котором он оказался, выглядело старым.

Очень старым.

Каменные стены.

Низкие потолки.

Тяжёлые деревянные двери.

По ночам ветер выл где-то в щелях, а старое дерево тихо потрескивало от холода.

Но внутри было тепло.

По-настоящему тепло.

После той ночи у ворот Игорь особенно остро это чувствовал.

Тепло печи.

Тепло шерстяных одеял.

Тепло человеческого присутствия рядом

Постепенно старик начал носить его с собой.

Тогда Игорь впервые увидел других людей.

все — мужчины.

В основном старики.

Седые.

Уставшие.

Молчаливые.

Некоторые выглядели так, будто раньше занимались тяжёлой работой:

грубые руки,

шрамы,

сломанные носы,

ожоги.

Они редко смотрели на ребёнка долго.

Кто-то хмыкал.

Кто-то что-то говорил старику.

Кто-то просто проходил мимо.

Но злобы Игорь пока не видел.

Во дворе всегда было холодно.

Снег лежал плотным слоем, местами утоптаным почти до льда.

Стоял колодец.
Поленницы.
Какие-то хозяйственные постройки.

А дальше начинался лес.

Высокие тёмные ели уходили куда-то вдаль сплошной стеной.

Иногда Игорю казалось, что лес слишком близко.

Будто он медленно подступает к каменным стенам.

Особенно ночью.

По вечерам люди собирались в большом помещении с длинными столами.

Там было шумнее всего.

Пахло похлёбкой, дымом и мокрой одеждой.

Кто-то ел.
Кто-то чинил одежду.
Кто-то тихо разговаривал.

Иногда один из стариков начинал читать толстую потрёпанную книгу.

Тогда остальные затихали.

И именно там Игорь впервые услышал слово:

— Маринэ.

Он не понял значения.

Но почему-то сразу запомнил.

Всё чаще Игорь начал замечать в месте, где теперь жил, смутно знакомые детали.

Не сразу.

Постепенно.

Что-то из прошлой жизни упрямо цеплялось за эти образы, пока однажды память наконец не вытащила нужное слово.

Монастырь.

Мужской монастырь.

Осознание пришло неожиданно и после этого уже никуда не уходило.

Его подбросили именно сюда.

Почему — Игорь пока не понимал.

Но теперь хотя бы стало ясно, что это за место.

Месяцы тянулись медленно.

За мутными окнами менялась погода, иногда снег валил почти сутками, а ветер так бился в стены, будто пытался снести старое здание к чёртовой матери.

Игорь рос.

Медленно привыкал к новому телу.

Это раздражало меньше, чем в первые недели.

Организм уже не казался совсем чужим.

Он научился держать голову, начал понемногу ползать, и каждое такое маленькое достижение почему-то приносило почти детскую радость.

Особенно первый раз.

Тогда он полз через холодный деревянный пол к полоске света от приоткрытой двери и чувствовал себя едва ли не победителем.

Правда, сил хватало всего на несколько метров.

Потом руки начали дрожать, а тело тяжело плюхнулось на пол.

Но даже так Игорь тогда тихо рассмеялся про себя.

Странное чувство.

В прошлой жизни он таскал мешки, работал на морозе, ремонтировал технику, а теперь радовался тому, что смог нормально проползти по комнате.

Постепенно он начал понимать и другое.

Здесь не было ничего знакомого из привычной ему жизни.

Никакого электричества.

Никакого пластика.

Никаких машин.

Ни проводов.
Ни ламп.
Ни даже намёка на что-то современное.

Только:
камень,
дерево,
огонь,
железо,
дым.

Сначала Игорь думал, что просто оказался где-то в глухой деревне или очень странном месте.

Но чем дальше, тем сильнее внутри росло неприятное чувство.

Он явно был не в своём времени.

А иногда в голову лезла ещё более странная мысль.

Что дело вовсе не во времени.

От неё становилось не по себе, и Игорь старался пока не думать об этом слишком много.

Он давно потерял счёт дням.

Иногда казалось, что прошёл год.
Иногда — всего несколько недель.

Жизнь здесь текла иначе.

Спокойнее.
Тише.

Игорь уже знал в лицо почти всех местных стариков.

Некоторых даже по именам.

Старика, нашедшего его у ворот, звали Эраст.

Понял он это далеко не сразу.

Слова поначалу сливались в сплошной шум, но со временем язык начал понемногу раскрываться.

Отдельные фразы.
Простые команды.
Названия предметов.

Слушать Игорь научился раньше, чем понимать.

Он лежал на руках у Эраста или сидел, укутанный в шерсть возле печи, и просто слушал разговоры монахов.

Грубые голоса.
Редкий смех.
Кашель.

Так и шло время.

Медленно.

Под звон колокола.
Под вой ветра за стенами.
Под запах дыма, свечей и старого камня.

В один из вечеров Игорь сидел возле печи, вытянув руки к теплу.

Огонь тихо потрескивал, отбрасывая рыжие отблески на каменные стены комнаты. За маленьким окном уже давно стемнело, а ветер снова глухо выл где-то снаружи.

К этому времени он уже уверенно ходил.

Пока неуклюже, часто падая и цепляясь за стены или мебель, но всё же сам.

По его примерным подсчётам прошёл уже примерно год с того момента, как он оказался здесь.

Хотя точно Игорь, конечно, не знал.

Язык он тоже начал понимать намного лучше.

Не идеально.

Но достаточно, чтобы улавливать смысл простых разговоров.

Особенно если монахи говорили медленно.

Самому говорить было сложнее.

Язык младенца слушался плохо, слова коверкались, а некоторые звуки вообще не получались.

Это раздражало почти так же сильно, как когда-то беспомощность собственного тела.

В тот день Эраст как обычно кормил его густой похлёбкой.

Старик сидел рядом на низкой скамье, устало ворча себе под нос после очередного тяжёлого дня.

От него пахло дымом, снегом и чем-то мясным — видимо недавно был на кухне или в сараях.

Игорь уже доедал последние ложки, когда неожиданно для самого себя пробормотал:

— Деда...

Слово вышло кривым и смазанным, но вполне понятным.

Эраст замер.

Секунду просто смотрел на него, будто не поверил услышанному.

А потом лицо старика неожиданно изменилось.

Суровые морщины разгладились, в глазах мелькнуло что-то тёплое, почти детское.

Он тихо хмыкнул в бороду и положил тяжёлую ладонь Игорю на голову.

Что-то негромко сказал.

На этот раз голос у него был удивительно мягким.

Игорь понял только пару слов, но общий смысл уловил без труда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.